

Коломиец Ю. Ю.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена пределам влияния гражданского общества на законотворчество в ситуации, когда уголовное право стало средством политических игр и манипуляций.

Ключевые слова: уголовное право, гражданское общество, политическая целесообразность, реабилитация жертв репрессии, принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Постановка проблемы. Отказавшись от марксистско-ленинской идеологии, постсоветские государства (в том числе и Украина) автоматически запустили механизм возобновления политических, экономических и социальных проблем, обусловленных существованием рыночной экономики.

Печальные события, которые происходят в Украине с 2014 года, свидетельствуют о том, что наше государство в том виде, в котором оно сформировалось за годы своей независимости, не в состоянии управлять обществом, более того, оно не в состоянии его защитить. Единственное, чем может гордиться Украина – это политической активностью своих граждан.

Поэтому перед учеными всталая задача первостепенной важности: выяснить пределы влияния гражданского общества на право, главным образом – на уголовное право, так как именно оно стало средством политических игр и манипуляций.

Об этом свидетельствуют законопроекты, которые вынеслись на рассмотрение Верховной Рады Украины в 2014 году (проект Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» относительно реабилитации лиц, которые были подвергнуты политическим репрессиям и осуждены судами Украины с февраля 2010 года по февраль 2014 года» № 4256), проект Закона Украины «О противодействии и предотвращении сепаратизма и преодолении сепаратизма и преодолении последствий сепаратистской деятельности на территории Украины (десепаратизация)» № 4300а, проект Закона Украины «О реабилитации лиц, которые были незаконно осуждены» № 4389, а также уже принятые законы (Закон Украины «О внесении изменений в ст. 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, сооруженных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны – советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов интернационалистов и миротворцев» № 728–VII), Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за отрицание или оправдание фашизма» № 729–VII). Примечательным является тот факт, что оба закона были приняты 16 января 2014 года, 28 января этого же года утратили силу на основании Закона № 732–VII, а после принятия Законов № 734–VII, № 735–VII с аналогичными названиями получили новую жизнь.

Идея о гражданском обществе имеет длительную историю становления. О ней писали многие выдающиеся философы:

Аристотель, Платон (в эпоху Античности); Аврелий Августин (в эпоху Средневековья); Н. Макиавелли (в эпоху Возрождения); Д. Юм, А. Фергион, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Г. Гегель (в эпоху Нового времени).

Тем не менее, для постсоветских государств идея о гражданском обществе стала актуальной только после распада Союза Советских Социалистических Республик. До этого высшей формой существования общества считался коммунизм.

В программе КПСС говорилось: «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производственные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства пользуются полным потоком и осуществляются великий принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» [1, с. 379].

С 1991 года в Украине начался процесс становления гражданского общества, характерного для государства с рыночной экономикой.

Определенная работа в этом направлении начала осуществляться и в правовой сфере. Так, подготовленные проекты Конституции Украины в редакции от 1 июля 1992 года [2] и 26 октября 1993 года [3] отличались наличием специального раздела о гражданском обществе. В ст. 64 проекта Конституции Украины 1993 года было предусмотрено: «Гражданское общество основывается на свободе и равноправии людей, самоорганизации и саморегулировании. Государство подчиняется служению гражданского общества и направляет свою деятельность на обеспечение равных возможностей для всех как основы социальной справедливости».

Однако на тот момент у людей не было четких представлений о гражданском обществе. Поэтому включать такое понятие в конституционный текст представлялось невозможным [4, с. 51].

Прошло более одиннадцати лет, а представления о гражданском обществе так и не стали более четкими.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому в 2012 году изданием Указа Президента Украины № 212/2012 «Об утверждении стратегии государственной политики способствования развития гражданского общества в Украине и первоочередных мерах по ее реализации» завершился этап научно- и политико-правового определения сущности и признаков гражданского общества [5, с. 582].

Может показаться, что так оно и есть. В Указе Президента Украины от 24.03.2012 № 212/2012 даже дается определение гражданского общества. В нем сказано, что стратегия исходит из понимания гражданского общества, в котором свободно ре-

ализуются основоположные права и свободы человека и гражданина через разнообразные формы публичной общественной активности и самоорганизации.

Однако очевидно, что государство попыталось снять с себя ответственность за реализацию основных прав и свобод человека и гражданина и переложить ее на гражданское общество.

Из предложенного Президентом Украины определения гражданского общества следует, что если основные права и свободы человека не реализуются, то в этом виноват либо сам человек, так как не пользуется существующими формами публичной общественной активности, либо само гражданское общество, которое не защищает своих граждан. При этом государство якобы делает все возможное для формирования гражданского общества в Украине.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс справедливо заметили: «... Только политическое суеверие способно еще изображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности – наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство» [6, с. 134].

Ссылаясь на классиков марксизма-ленинизма после распада СССР стало не модно, хотя многие высказанные ранее идеи актуальны по сей день.

Цель исследования – установить влияние гражданского общества на законотворчество в сфере уголовного права.

Изложение основного материала исследования. Социальные конфликты, которые происходят в Украине в последнее время, являются результатом столкновения административно-командной системы управления, разработанной советской властью с методами управления, характерными для рыночной экономики.

Отказаться от того, что внедрялось годами, оказалось не так уж просто. Всевластие государства во имя светлого будущего (всеобщего блага) сменилось всевластием государства во имя интересов крупных олигархов. При этом существование рыночной экономики предполагает наличие обособленной социальной среды свободного предпринимательства, инициативы, предпримчивости, в которой регулирующая роль государства сводится к необходимому минимуму: «охране правопорядка, борьбе с преступностью, созданию нормальных условий для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод» [7, с. 207].

Долгое время под влиянием советского прошлого люди верили, что в обмен на безоговорочное послушание государство обеспечит необходимый жизненный уровень населения. Но этого не произошло и люди осознали, что их будущее зависит от них самих.

Справедливо заметил Н. Матузов: «Гражданское общество начинается с гражданина и его свободы» [7, с. 207]. Однако что делать с этой свободой – большая часть людей не знает. Государство не знает, как управлять народом, который почувствовал свою силу и которому оно показало свою слабость. Ситуация усугубилась еще и тем, что свою слабость Украина показала не только своему народу, но и всему миру.

Наше государство стало легкой добычей для тех государств, которые за счет Украины хотят решить свои внутренние проблемы (речь идет о государствах, в которых установилась тирания).

По словам К. Поппера, для всех тиранов характерна общая тенденция оправдывать свое существование спасением государства (или народа) от врагов – тенденция, которая неизбежно приводит к созданию новых врагов, после того, как старых с успехом разгромят [8, с. 205–206].

Можно согласиться с представлениями К. Поппера относительно возможности существования гуманизма при тирании. «Гуманизм, который следует держать как можно дальше, становится настолько универсальным, что для того, чтобы с успехом бороться против него дома, его надо искоренить по всему миру. Но наш мир стал таким маленьким, что каждый теперь живет в соседстве, поэтому следует властвовать и господствовать над всеми», – пишет ученый [8, с. 206].

Как уже отмечалось выше, в сложившейся ситуации уголовное право стало средством политических манипуляций как со стороны государственных деятелей Украины и ее гражданского общества, так и со стороны государств, посягающих на ее независимость.

Обстановка в Украине начала обостряться после принятия так называемых «законов о диктатуре». Материал из «Википедии»: «Законы о диктатуре» – пакет законов, принятых Верховной Радой Украины в четверг 16 января 2014 года, и, несмотря на острую критику, подписанных Президентом на следующий день 17 января. Законы принимались поднятием рук, без использования системы «Рада» и без обсуждения, а их тексты стали доступны только после того, как депутаты за них проголосовали. Эти законодательные акты, по мнению большинства экспертов, ограничивали права граждан, предоставляли органам государственной власти большую свободу действий в сфере наказания участников акций протеста и преследовали цель криминализировать оппозицию и гражданское общество» [9].

В ответ Майдан выдвинул свои требования: отменить «антимайдановские» законы, освободить активистов Майдана и иных лиц, подвергшихся политическим репрессиям, привлечь к ответственности тех, кто отдавал незаконные приказы, и тех, кто их исполнял.

В результате «антимайдановские» законы отменили, политических заключенных освободили, но поддержку и уважение народа так и не получили.

Объяснить это можно тем, что соответствующие законы принимались поспешно и были далеко не совершенны.

Так, Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О применении амнистии в Украине» относительно полной реабилитации политических преступников», принятый 27 февраля 2014 года, ввел понятие индивидуальной амнистии и перечислил тех лиц (фамилию, имя, отчество, дату рождения), на которых она распространяется.

Приняв такой закон, законодатель поставил под сомнение принцип неотвратимости уголовной ответственности и принцип равенства людей перед законом:

– принцип неотвратимости уголовной ответственности означает, что каждое лицо, которое совершило преступление, подлежит уголовной ответственности, за исключением случаев, предусмотренных в законе. Если лицо подлежит уголовной ответственности, то оно привлекается к ней. Лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, такое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, наказания или его отбывания [10, с. 12–13]. Только по мотивам политической целесообразности нельзя освобождать лиц от наказания, такие действия подрывают авторитет закона и вызывают недоверие к государству со стороны населения. Уголовное право в различных политических условиях должно осуществлять охранительную функцию. Его задачей является правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного устройства Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предотвращение преступлений;

– согласно ч. 1 ст. 24 Конституции Украины не может быть привилегий или ограниченный по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места проживания, по языковым или иным признакам. Украинский законодатель, устанавливая уголовную ответственность и наказание, а также возможность освобождения от них, учел то, что равенство не может быть абсолютным, поэтому предусмотрел в отношении определенной категории лиц особенности действия уголовного закона. Когда государство допускает возможность освобождения от наказания определенного лица на основании закона, оно нарушает принцип равенства людей перед законом. Ведь закон всегда имел общеобязательное значение и касался или всех граждан Украины, или определенной категории лиц (иными словами, закон имел и должен иметь неперсонифицированный характер). В случае возникновения необходимости освобождение от отбывания наказания конкретно определенных лиц должно осуществляться на основании акта о помиловании.

Более того, приняв такой закон, законодатель ввел в заблуждение гражданское общество, которое требовало реабилитировать политических преступников. Из названия закона следует, что он действительно касается полной реабилитации, однако освобождение от наказания ею не является. Обвинительный приговор суда остается в силе, а само лицо по-прежнему считается виновным в совершении преступления.

«Реабилитация (происходит от лат. *rehabilitatio*) – восстановление утраченного доброго имени, восстановление репутации. Восстановление прав, отмена необоснованного обвинения невиновного лица или группы лиц из-за «отсутствия состава преступления». Реабилитация отличается от амнистии, помилования полным восстановлением прав и репутации со стороны неверного обвинения», – записано в «Словаре иностранных слов» под редакцией академика О.С. Мельничука [11, с. 707].

Требование Майдана о необходимости привлечения к ответственности тех, кто отдавал незаконные приказы, и тех, кто их исполнял, так и не удовлетворили. Возможно, для этого были веские причины, но факт остается фактом: виновные не были найдены, а преступления, которые потрясли весь мир, остались безнаказанными.

Ошибки, допущенные государственной властью, были выявлены и обращены против Украины Российской Федерацией.

Министерство иностранных дел Российской Федерации подготовило и опубликовало «Белую книгу нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014)».

Из текста «Белой книги» следует, что в случае продолжения беззакония в Украине ситуация может перерасти в серьезную угрозу региональному миру и безопасности, привести к дальнейшему росту межнациональных и межэтнических противоречий и конфликтов в Украине и в Европе в целом.

Российская Федерация рассчитывает, «что это, наконец, осознают в профильных международных структурах, которые в рамках своих мандатов должны внести вклад в решение задачи проведения объективных и не политизированных расследований многочисленных нарушений прав человека и принципа верховенства закона на Украине. Виновные должны понести заслуженное наказание. В противном случае экстремисты всех мастей получат опасный поощрительный сигнал» [12].

В обновленном издании «Белой книги нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель 2014 – середина июня 2014)» Российская Федерация по-прежнему настаивает на том, что в Украине нарушаются принцип

неотвратимости наказания, а значит, установилась анархия и беззаконие.

Во введении обновленного издания «Белой книги» написано: «Мы не могли обойти стороной страшную трагедию в Одессе 2 мая, когда при попустительстве местных властей произошло зверское убийство боевиками украинских ультранационалистических и неонацистских группировок десятков людей, вся вина которых заключалась в том, что они придерживались иных политических взглядов в отношении будущего Украины. При этом никто из совершивших это коварное преступление до сих пор не понес заслуженного наказания» [13].

Оценивая события, происходящие в Украине, Россия сама руководствуется политической целесообразностью. Что касается принципа неотвратимости наказания, то применяется этот принцип в Российской Федерации довольно широко, хотя и с нарушением иных принципов уголовного права – принципов справедливости и законности. Несмотря на то, что нарушение принципов справедливости и законности имеет целый ряд негативных последствий, в обществе сформировалось твердое убеждение в неизбежности наказания за преступления, совершенные против Российской Федерации. Значит, Россия воспринимается как сильное государство.

Выводы и перспективы дальнейших поисков:

1) государство должно осознать то, что под влиянием рыночной экономики в Украине сформировалось новое гражданское общество с присущими ему жизненными ценностями и установками. Этим обществом надо не столько управлять, сколько обеспечивать равные возможности для реализации основных прав, свобод и интересов. Желательно было бы предусмотреть в Конституции Украины 1996 года то, что государство подчиняется служению гражданского общества и направляет свою деятельность на обеспечение равных возможностей для всех как основы социальной справедливости;

2) государство должно более ответственно относиться к изданию законов. Нормативно-правовые акты, противоречащие друг другу, пусть даже и не вступившие в силу или действующие непродолжительное время, свидетельствуют о неспособности государства управлять общими делами. Если же нормативно-правовые акты противоречат интересам гражданского общества, государство становится слабым, так как теряет поддержку своего народа;

3) государство не должно забывать о своей обязанности защищать граждан от преступлений. Без реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности сделать это практически невозможно, так как несоблюдение этого принципа приводит к нарушению принципов: законности, справедливости, равенства, гуманизма.

Литература:

- Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. – М. : Политиздат, 1975. – 496 с.
- Проект нової Конституції України: Постанова Верховної Ради України від 1 липня 1992 року № 2525-XII // Відомості Верховної Ради. – 1992. – № 37. – Ст. 550.
- Проект Конституції України від 26 жовтня 1993 року // Голос України. – 26 жовтня 1993.
- Тарасюк В. Бути ли гражданскому обществу в Украине / В. Тарасюк // Юридический вестник. – 1996. – № 1. – С. 50–51.
- Латинов Я.А. Общенаучные предпосылки исследования роли уголовного права в обеспечении развития «гражданского общества» в Украине: столкновение методологических подходов попперианства марксизма-ленинизма [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://archive.nbuvg.gov.ua/e-journals/FP/2013-1/13Ljaim.pdf>.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 2. – 629 с.

7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – 776 с.
8. Поппер К. Відкрите суспільство та його вороги. Том 1. / перекл. з англ. О. Коваленко. – К. : Основи, 1994. – 494 с.
9. Закони диктатури // Матеріали Вікіпедії – вільна енциклопедія [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://uk.wikipedia.org/wiki/%C7%E0%EA%EE%ED%E8_%EF%F0%EE_%E4%E8%EA%F2_%E0%F2%F3%F0%F3.
10. Коломієць Ю.Ю. Невідворотність кримінальної відповідальності: Правова природа та зміст : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Ю. Коломієць ; Одес. нац. юрид. акад. – О., 2005. – 17 с.
11. Словник іншомовних слів» / за ред. академіка АН УРСР Мельничука О. С., 2-е вид., вид. Головна редакція УРЕ. – К. : 1985. – 775 с.
12. Министерство Российской Федерации «Белая книга нарушенний прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014)» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://praestes.ru/belaya-kniga>.
13. Министерство Российской Федерации «Белая книга нарушенний прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель 2014 – середина июня 2014)» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://praestes.ru/belaya-kniga-2>.

Коломієць Ю. Ю. Вплив цивільного суспільства на законотворчість у сфері кримінального права

Анотація. Статтю присвячено межам впливу цивільного суспільства на законотворчість в ситуації, коли кримінальне право стало засобом політичних ігор та маніпуляцій.

Ключові слова: кримінальне право, цивільне суспільство, політична доцільність, реабілітація жертв репресій, принцип невідворотності кримінальної відповідальності.

Kolomiyets J. The influence of civil society to legislate in criminal law

Summary. The article is dedicated outside the influence of civil society in the law-making in situations where the criminal law has become a tool of political games and manipulation.

Key words: criminal law, civil society, political expediency, rehabilitation of victims of repression, principle of inevitability of criminal responsibility.